

Лиса-плачеха

1.

Жил-был старик со старухой, была у них дочка. Раз ела она бобы и уронила один наземь. Боб рос, рос и вырос до неба. Старик полез на небо; взлез туда, ходил-ходил, любовался-любовался и говорит себе:

— Дай принесу сюда старуху; то-то она обрадуется!

Слез наземь — посадил старуху в мешок, взял мешок в зубы и полез опять наверх; лез, лез, устал, да и выронил мешок. Спустился поскорее, открыл мешок, смотрит — лежит старуха, зубы ощерила, глаза вытаращила. Он и говорит:

— Что ты, старуха, смеёшься? Что зубы-то оскалила? — да как увидел, что она мёртвая, так и залился слезами.

Жили они одни-одинёхоньки, среди пустыря; некому и поплакать-то по старухе. Вот старик взял мешок с тремя парами беленьких курочек и пошёл искать плачеи. Видит — идёт медведь, он и говорит:

— Поплачь-ка, медведь, по моей старухе! Я дам тебе две беленьких курочки.

Медведь заревел:

— Ах ты, моя родимая бабушка! Как тебя жалко.

— Нет, — говорит старик, — ты не умеешь плакать.

И пошёл дальше. Шёл-шёл и повстречал волка; заставил его причитать, — и волк не умеет.

Пошёл ещё и повстречал лису, заставил её причитать за пару беленьких курочек. Она и запела:

— Туру-туру, бабушка! Убил тебя дедушка.

Мужику понравилась песня, он заставил лису петь в другой, третий и четвёртый раз; хватать, а четвертой пары курочек и недостаёт. Старик

говорит:

— Лиса, лиса! Я четвёртую пару дома забыл; пойдём ко мне.

Лиса пошла за ним следом. Вот пришли домой; старик взял мешок, положил туда пару собак, а сверху заложил лисонькиными шестью курочками и отдал ей. Лиса взяла и побежала; немного погодя остановилась около пня и говорит:

— Сяду на пенёк, съем белую курочку.

Съела и побежала вперёд; потом ещё на пенек села и другую курочку съела, затем третью, четвёртую, пятую и шестую. А в седьмой раз открыла мешок, собаки на неё и выскочили.

Лиса ну бежать, бежала-бежала и спряталась под колоду, спряталась и начала спрашивать:

— Ушки, ушки! Что вы делали?

— Мы слушали да слушали, чтобы собаки лисоньку не скушали.

— Глазки, глазки! Что вы делали?

— Мы смотрели да смотрели, чтоб собаки лисоньку не съели.

— Ножки, ножки! Что вы делали?

— Мы бежали да бежали, чтоб собаки лисоньку не поймали.

— А ты, хвостище, что делал?

— Я по пням, по кустам, по колодам зацеплял, чтоб собаки лисоньку поймали да разорвали.

— А, ты какой! Так вот же, нате, собаки, ешьте, мой хвост! — и высунула хвост, а собаки схватили за хвост и самое лисицу вытащили и разорвали.

2.

Живал-бывал старик да старушка. Старушка померла. Старику стало очень жалко, пошёл он искать плачеи. Идёт, а навстречу ему медведь:

— Куда, старик, пошёл?

— Плачеи искать, старуха померла.

— Возьми меня в плачеи.

Старик спрашивает:

— Умеешь ли плакать?

Он заплакал: «м-е!» Старик говорит:

— Не умеешь, не надобно, голос нехорош!

Пошёл вперёд; лисица бежит:

— Куда, старик, пошёл? — спрашивает его.

— Плачеи искать, старуха померла.

— Возьми-ка меня.

— Умеешь ли плакать? Поплачь-ка.

Она заплакала:

— У — кресть-я-ни-на — бы-ла — ста-руш-ка — по-утру — ра-но — вста-ва-ла
— боль-ше — простня — пря-ла — щи — ка-шу — ва-ри-ла — ста-ри-ка — кор-
ми-ла.

Старик сказал лисичке:

— Ступай, ты мастерица плакать! — и привёл её домой, старухе в ноги посадил — та стала плакать, — а сам пошёл гроб строить. Пока старик ходил да воротился, а в избе нет ни старухи, ни лисички: всё лисичка съела и сама ушла. Поплакал-поплакал старик и стал жить один.

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984-1985.